ЯН СЮЭТИН

Аспирант,Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: xueting.yang@mail.ru

Н.Ю. КАЗАКОВА

Доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: kazakova-nu@rguk.ru

YANG XUETING

Postgraduate student of the Russian State University A.H. Kosygin (Technology. Design. Art)
e-mail: xueting.yang@mail.ru

N.Y. KAZAKOVA

Doctor of Art History, Professor. Russian State University A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)
e-mail: kazakova-nu@rguk.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_2_2_543_552

ФУНКЦИИ ПЕРЕЛИСТЫВАНИЯ СТРАНИЦ И ЧИТАТЕЛЬСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СТРУКТУРЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ВИЗУАЛЬНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ КНИГИ

PAGE-TURNING FUNCTIONS AND READER INTERACTION IN THE STRUCTURE OF A MULTIMODAL VISUAL NARRATIVE OF A PICTURE BOOK

Иллюстрированная книга, будучи мультимодальной формой текста, сочетающей изображение и вербальный компонент, порождает смысл на основе согласованного функционирования различных семиотических ресурсов и тем самым выступает одним из ключевых объектов исследований визуального повество-

вания. В последние годы мультимодальная теория и исследования визуального повествования последовательно углубляются; в научной литературе расширяется проблематика соотношения изображения и текста в иллюстрированной книге. Однако большинство работ по-прежнему сосредоточено на анализе знаковых элементов внутри отдельного разворота (страницы), уделяя сравнительно меньше внимания тому, как материальная форма книги воздействует на ритм повествования. В отличие от обычной книги, построенной преимущественно на сплошном тексте, «перелистывание страницы» в иллюстрированной книге является не только физическим действием, обеспечивающим непрерывность чтения, но и специфической «повествовательной грамматикой» и медиальной характеристикой данного вида издания. Посредством управления темпоритмом повествования, конструирования визуальной интриги и эффекта неожиданности, а также передачи инициативы читателю, данный механизм включает телесное участие читателя в систему повествования, существенно усиливая интерактивность чтения и степень погружения.

As a multimodal textual form integrating images and words, the meaning-making of picturebooks depends on the coordinated operation of multiple semiotic resources, making them a key object of inquiry in visual narrative studies. In recent years, with the continued deepening of multimodal theory and visual narrative research, scholarly discussions of image-text relations in picturebooks have become increasingly extensive. However, most existing studies remain focused on semiotic analyses within single-page spreads, paying comparatively limited attention to how the materiality of the book as an object shapes narrative rhythm. Unlike conventional purely verbal books, “page turning” in picturebooks is not merely a physical action that sustains reading continuity; rather, it constitutes a distinctive narrative grammar and a medium-specific affordance of the picturebook. By regulating narrative pacing, generating visual suspense and surprise, and transferring interpretive agency to readers, this mechanism incorporates readers’ embodied participation into the narrative system, thereby substantially enhancing interactive reading experiences and immersion.

Ключевые слова: иллюстрированная книга, мультимодальное визуальное повествование, механизм перелистывания, читательское взаимодействие, пространственно-временное конструирование.
Keywords: picturebooks, multimodal visual narrative, page-turning mechanism, reader interaction, spatiotemporal construction.

Иллюстрированная книга как особая художественная форма детской литературы по своей природе ориентирована на рассказывание истории посредством серии последовательных изображений. Однако эта «последовательность» на физическом уровне сталкивается с определенным внутренним парадоксом: материальный носитель иллюстрированной книги — бумажные страницы — представляет собой не бесконечно разворачивающийся свиток, а конструкцию, составленную из отдельных разворотов. Каждая страница обладает собственными физическими границами; изображение обрывается у края, образуя пространственный «разрыв» на уровне материальной формы. Напряжение между «повествовательной непрерывностью» и «физической разрывностью» делает механизм перелистывания ключевым звеном, соединяющим эти два начала.

Как указывает Нодельман, материальная форма иллюстрированной книги сама участвует в построении повествовательной структуры: чтение требует умения перелистывать страницы в правильной последовательности и учитывать взаимопроникновение предшествующих и последующих эпизодов, вследствие чего членение на страницы и дизайн перелистывания влияют на восприятие читателем времени и сюжетного развития [1, с. 20]. Разворотная организация, с одной стороны, производит интервал, а с другой — создает драматическую задержку. Иными словами, край страницы является не просто физической границей, а устройством регулирования ритма повествования.

Кресс и Ван Леувен отмечают, что смысл формируется в результате согласованного действия различных семиотических ресурсов, включая изображение, язык и пространственную компоновку [2, с. 2]. Следовательно, в иллюстрированной книге изображение, вербальный текст и материально-пространственная верстка не существуют изолированно: они взаимодействуют в рамках целостной структуры и совместно конструируют повествовательное значение. Механизм перелистывания «сшивает» повествовательный зазор между предыдущей и последующей

страницами, превращая статичные, фрагментированные изображения в динамический, непрерывный временной поток. «Одним из важнейших действий в иллюстрированной книге является "перелистывание": переворачивание страниц порождает сам процесс чтения; в иллюстрированной книге скрыта сила, побуждающая читателя перелистывать, и эти скрытые элементы имеют многоплановый характер» [3, с. 117]. С мультимодальной точки зрения, «мультимодальная иллюстрированная книга часто проектируется с интерактивными элементами — перелистывание, тактильное взаимодействие, звуковые эффекты и т. п., — которые поощряют ребёнка к активному участию в процессе чтения, повышая его занимательность и степень вовлечённости» [4, с. 47].

Таким образом, изображение, текст и физическая верстка действуют совместно и одновременно обладают двойственной природой, включающей физическое и психологическое измерения. «Физическое измерение» подразумевает конкретные телесные действия читателя — контакт руки со страницей, ее подхватывание и переворачивание; это неотъемлемое свойство иллюстрированной книги как материального объекта, задающее скорость и ритм чтения, а также сам процесс «раскрытия ответа». «Психологическое измерение» связано с когнитивной работой и эмоциональным переживанием, которые запускает акт перелистывания. Как подчеркивает Нодельман, перелистывание — это не только движение «вперёд», но и момент «ожидания» и «задержки» [1, с. 31]. До открытия следующей страницы читатель пребывает в состоянии интенсивной психологической интриги; именно это ожидание заполняет физическую пустоту, возникающую на границе страницы.

В повествовании иллюстрированной книги перелистывание прежде всего выполняет структурообразующую функцию, обеспечивая продвижение сюжета. «Визуальное изображение само по себе обладает способностью выражать время и пространство; а режим чтения, основанный на перелистывании, дополнительно обогащает как внутренние, так и внешние формы визуального выражения» [5, с. 69]. Перелистывание создает временной интервал и пространственный разрыв, благодаря чему история разворачивается вперед в ритме «прерывание — продолжение».

Механизм перелистывания в иллюстрированной книге обладает рядом повествовательных функций: он способен продвигать сюжет, конструировать интригу и эффект неожиданности, передавать инициативу читателю, а также регулировать эмоционально-темпоральный ритм. Прежде

Рис. 1. «Тайны морских глубин»

всего перелистывание формирует одновременно разрыв и преемственность во времени. Его базовая функция состоит в маркировании течения времени. Так, в книге «Тайны морских глубин» (Автор: Дэвид Виснер) (рис. 1) процесс исследования, осуществляемый героем, распределён по нескольким разворотам; читатель, последовательно перелистывая страницы, шаг за шагом погружается в все более глубокий подводный мир. Каждое перелистывание означает продолжение поискового движения, а время получает протяженность через визуальную смену кадров. В книге «Цветок у колючей проволоки» (Автор: Роберто Инноченти) (рис. 2) повествование, разворачивающееся на фоне войны, благодаря страницам как единицам членения приобретает ощущение временного течения; перелистывание несет здесь более тяжелую, «нагруженную» форму временной непрерывности: на предыдущей странице маленькая девочка остается один на один с колючей проволокой, тогда как после перелистывания ее положение претерпевает тонкое изменение, вслед за чем продвигаются среда и эмоциональный тон, и время как будто незаметно ускользает в промежутке между страницами.

Рис. 2. «Цветок у колючей проволоки»

Во-вторых, перелистывание способствует смене сцен и пространственных планов. Так, в книге Кимуры Юити «Магазин одежды дикой кошки» (рис. 3), когда животные входят в лавку, после перелистывания сцена мгновенно сменяется на интерьер магазина либо на демонстрацию эффекта примерки. Подобная пространственная трансформация не требует избыточных

Рис. 3. «Магазин одежды дикой кошки»

Рис. 4. «Весна телёнка»

словесных пояснений: скачок пространства осуществляется непосредственно через действие перелистывания, что сохраняет повествовательную компактность и динамику. В книге «Весна телёнка» (Автор: Гоми Таро) (рис. 4) телёнок перемещается из зимнего окружения в весеннее поле; сезонная смена получает отчетливое разграничение именно посредством перелистывания. Край страницы здесь выступает границей сезона и пространства, тогда как перелистывание становится актом пересечения этой границы. Благодаря членению и одновременной «сшивке» времени и пространства, механизм перелистывания образует базовую движущую силу сюжетного продвижения в иллюстрированной книге.

Если перелистывание обеспечивает развитие истории, то одновременно оно служит важнейшим источником интриги и эффекта неожиданности. Марио Джакомелли отмечает: «“Настоящее” не существует полностью: момент, в который мы говорим, складывается из мгновения непосредственно перед ним и мгновения непосредственно после него, то есть из капли прошлого и капли будущего» [6, с. 65]. Поскольку край страницы скрывает последующее изображение, до перелистывания читателю доступна лишь часть информации; подобная «задержка информации» естественным образом порождает ожидание.

В «Бегущем городке» (Автор: Мак Сяокуй) (рис. 5) почти каждая сюжетная единица построена вокруг перелистывания: на левой странице предъявляются два персонажа или объекта, которые вот-вот столкнутся

Рис. 5. «Бегущем городке»

(например, кошка и орёл). Читатель может предугадать, что произойдет изменение, однако конкретный результат намеренно остается скрытым. Перелистывание здесь выполняет роль «раскрытия разгадки», обеспечивая сильный визуальный удар и игровое удовольствие: лишь после переворачивания страницы становится ясным итог (кошка и орел «соединяются» в сову-кошку). Тем самым перелистывание превращается в «момент проявления», создающий резкий визуальный контраст. Такая организация сопоставима с кинематографическим монтажом (в частности, с принципом «монтажа аттракционов»): драматическое напряжение конструируется посредством разрыва и последующего резкого сопряжения.

Аналогичным образом эпизод ночного полета лягушек в книге Дэвида Виснера «Безумный вторник» (рис. 6) опирается на перелистывание как на механизм визуального поворота. На предыдущей странице — еще тихий пруд с кувшинками; после перелистывания — множество лягушек, взмывающих в воздух и «управляющих» кувшинками. Этот резкий визуальный контраст не сопровождается никаким словесным предупреждением. Поскольку до перелистывания читатель не видит целостной картины, внезапность изменения вызывает сильное удивление и комический эффект, заметно усиливая драматургическое напряжение.

Рис. 6. «Безумный вторник»

Перелистывание не только влияет на повествовательную организацию, но и изменяет позицию читателя в процессе чтения. В отличие от аудиовизуального материала, воспроизводимого непрерывно, развитие повествования в иллюстрированной книге должно быть осуществлено

рукой самого читателя. Перелистывание представляет собой телесное действие, то есть конкретный способ читательского вмешательства в текст. В процессе чтения читатель может задержаться на определенной странице, разглядывая детали, либо, напротив, при максимальной интриге быстро перевернуть страницу; темп — ускорение или замедление — определяется самим читателем. Такая передача контроля означает, что читатель перестает быть исключительно пассивным получателем истории и становится активным участником ее развертывания. В «Тайнах морских глубин» герой поднимает фотоаппарат и рассматривает пленку, а ракурс изображения по мере перелистывания как бы слой за слоем углубляется внутрь визуального пространства. Это переключение точки зрения не происходит автоматически: оно опосредовано ручным действием читателя. В данном случае перелистывание является не только чтением, но и телесной метафорой исследования и открытия.

Помимо сюжетного продвижения и создания интриги, перелистывание выполняет регулирующую функцию на уровне общего эмоционального ритма. Иллюстрированная книга посредством распределения материала по страницам и проектирования разворотов управляет скоростью чтения и динамикой эмоциональных состояний. Скорость перелистывания напрямую воздействует на аффективный опыт чтения. Автор, организуя композицию изображения, может направлять читателя к определенной скорости перелистывания и тем самым настраивать эмоциональный темпоритм: при высокой информационной плотности и насыщенности деталями читатель обычно дольше задерживается на странице, и ритм замедляется; при необходимости быстрого продвижения сюжета изображения делаются лаконичными, фрагменты — короткими, частота перелистываний возрастает, формируя ощущение компактности и напряжённой динамики.

Так, в «Безумном вторнике» чередование последовательных панелей (кадров) и больших разворотных иллюстраций, а также направленность визуального движения к правому краю страницы побуждают читателя перелистывать быстрее, «догоняя» скорость полета лягушек. Непрерывность их движения, разложенная на серию перелистываний, создает эффект ускорения ритма и усиливает кинетическое ощущение. Напротив, в «Цветке у колючей проволоки» некоторые ключевые эпизоды подаются как самостоятельные развороты; когда повествование приближается к трагической развязке (гибель девочки Розы Бланш), после пе-

релистывания появляется большое поле пустоты или визуально «тихие» страницы, создающие эмоциональную паузу и пространство для размышления. Каждое перелистывание становится жестом безмолвного траура по ушедшей жизни. Такое «медленное перелистывание» эффективно растягивает время эмоционального отклика и углубляет сопереживание.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что перелистывание является не простым техническим шагом чтения, а важнейшим механизмом, пронизывающим весь процесс повествования в иллюстрированной книге. В целом механизм перелистывания демонстрирует комплексную ценность, проявляющуюся в эстетическом, образовательном и медиальном измерениях. Именно благодаря использованию этого, на первый взгляд, элементарного приема, выдающиеся авторы иллюстрированных книг способны в пределах ограниченного объема страниц создавать неограниченное пространство воображения. Перелистывание задает «дыхательный» ритм иллюстрированной книги и выступает значимой составляющей структуры визуального повествования, превращая ее в синтетическую художественную форму, обладающую ритмом и многоуровневостью.

С точки зрения мультимодального визуального повествования, перелистывание является не только физическим действием, но и повествовательным механизмом, встроенным в саму структуру иллюстрированной книги. Оно продвигает сюжет, производя временные разрывы и пространственные переключения; формирует интригу и эффект неожиданности за счет стратегий сокрытия и раскрытия; обеспечивает читательское взаимодействие через телесное участие читателя; и, наконец, моделирует эмоциональный опыт посредством регуляции ритма. Перелистывание соединяет изображение, вербальный текст и материально-пространственную организацию издания, благодаря чему повествование в иллюстрированной книге предстает как процесс динамического развёртывания. Следовательно, анализ повествовательной структуры иллюстрированной книги не может игнорировать перелистывание как ключевое звено.

Механизм перелистывания не только составляет одно из основных средств художественной выразительности иллюстрированной книги, но и выявляет сущностную характеристику чтения как интерактивной практики. Исследование данного механизма способствует углублению

понимания взаимосвязи между визуальным повествованием в иллюстрированной книге и читательским взаимодействием, а также открывает новые перспективы для дальнейшего осмысления медиальной ценности печатной книги.

Список литературы:

1. *Нодельман П.* Слова о картинках: Повествовательное искусство детских иллюстрированных книг. — Афины: Издательство Университета Джорджии., 1988. — С. 20—31.

2. *Кресс Г., Ван Леувен Т.* Чтение изображений: Грамматика визуального дизайна. — 2-е изд. — Лондон: Routledge., 2006. — С. 1—3.

3. *Цзун Цзе*. Краткое обсуждение факторов, побуждающих к перелистыванию в иллюстрированной книге // Популярная литература. — 2017. — № 11. — С. 117.

4. *Ван Нан, Лиз Хонг.* Конструирование межличностного значения в детской иллюстрированной книге в мультимодальной перспективе: размышления и практика на основе издательской стратегии // Китайское издательство. — 2025. — № 7. — С. 47.

5. *Сюэ Фангюань*. Исследование диверсифицированного визуального повествования в детской иллюстрированной книге: магистерская дис. / Цзянаньский университет.—2020. — С. 69.

6. *Фрэнк Хорва.* Диалоги с мастерами фотографии / пер. Liu Li. — Пекин: Китайское издательство фотографии, 2000. — С. 65.